

Бекжанова Р.

Казахстан, Нур-Султан

Взаимодействие диаспор с государством: проблемы и перспективы

Феномен современных диаспор содержит в себе, до сих пор слабо исследованное, явление наложения друг на друга социальных, этнических и политических пространств, вследствие чего стало возможным возникновение и существование глобальных этнических анклавов, пересекающих границы культур и государств [1].

Другими словами, "пространство диаспоры" включает не только всю совокупность индивидов, относящих себя к единому этносу и связанных генеалогией рассеяния, но и тех представителей этнического сообщества, которые фактически не участвуют в миграционных процессах напрямую.

Изучение понятие «диаспора» востребовано по причине того, что складывается новая картина мира, связанная с превращением планеты в единый социокультурный организм. А именно, «доминировавшая еще до недавнего времени форма раздельно-компактного проживания социокультурных общностей меняется на дисперсную («диаспорную») организацию человеческих сообществ».

Подчеркивая глобальный характер диаспоральных проблем, российский исследователь О. Генисаретский отмечает: «кроме индивида, как носителя прав человека, а государства как инструмента защиты или, напротив, репрессии этих прав, на повестку дня выходят права, связанные с этно-культурно-религиозными идентичностями, и в этом просматривается некоторая новизна мировой глобальной ситуации», требующая осмысления и анализа [1].

В феномене диаспоры содержится исторически определенный ответ на вопрос о сохранении этнокультурной идентичности народов, их исторической судьбы в условиях перманентной миграции и национально-государственной формы человеческого существования. В свою очередь, этническая самоидентификация нередко становилась политически мобилизующей силой,

формируя нового участника политических отношений и системы международных связей, объединенного таким фактором как «общая историческая память».

Распад СССР и образование новых независимых государств в Евразии явились фактором дестабилизации системы глобальных, региональных, межэтнических связей. Произошел разлом единого этнического пространства, в результате которого образовались т.н. новые диаспоры.

По оценке Г.Шеффера, желания диаспор сохранять контакты со странами исхода и другими общинами того же этнического происхождения, реализуются через стремление диаспор к созданию трансгосударственных сетей Г. Шеффер характеризует подобные отношения, как «трансгосударственные», а не «транснациональные», потому что диаспоральные коллективы, связанные «сетью поверх барьеров», обычно состоят из людей одного этнического происхождения. Получается, что сети преодолевают границы государств, но не наций.

Существование таких сетей может создавать конфликты с принимающими странами. Однако попытки сдерживать их развитие не могут привести к успеху. В целом, диаспоры успешно пользуются своими сетями для проведения как легальных, так и нелегальных мероприятий. "Разрушить или парализовать эти сети или завладеть ресурсами, которые через них проходят, практически не представляется возможным при анализе функционирования этнической диаспоры как сетевой структуры мы выделили несколько основных направлений ее коммуникационной деятельности:

- 1) внутриобщинные коммуникации включают все связи и взаимодействия, складывающиеся между членами диаспоральной этнической общности;
- 2) трансобщинные коммуникации, которые реализуются через налаживание устойчивых взаимосвязей диаспор и этнически идентичных организованных групп, функционирующих за границей, но не на территории исторической родины.

3) коммуникации типа «диаспора - историческая родина» включают все виды связей и взаимодействий диаспоры и центра ее рассеяния;

4) коммуникации типа «диаспора - принимающее общество» охватывают всю совокупность культурных, экономических, политических и иных взаимоотношений диаспоры и государства пребывания;

5) коммуникации типа «диаспора - международные межправительственные организации» [3].

Взаимодействие диаспоры с государством исхода является одним из важнейших ее функциональных признаков; кроме того, данный аспект остается наиболее актуальным с точки зрения научного познания роли и места диаспор в современной системе межгосударственных связей.

Анализ существующей практики взаимодействия государств с зарубежными диаспорами позволяет выявить несколько тенденций:

1) отказ (официально декларируемый либо фактически осуществляемый) от реализации репатриационной политики как основной задачи взаимодействия с диаспорой;

2) сочетание патерналистской политики с pragmatическим подходом, направленным на эффективное использование потенциала диаспоры;

3) создание и укрепление системы коммуникаций с зарубежными диаспорами.

Однако современные реалии международных отношений позволяют усомниться в ведущей роли государства во взаимоотношениях с зарубежной диаспорой. На примере европейской диаспоры можно констатировать, что идеология и практика взаимодействия с мировой диаспорой за период, прошедший после создания государства Израиль, претерпела ряд качественных изменений. Репатриационная политика, проводимая Израилем в 1950-1980-е гг., уступила место pragmatичному подходу к использованию потенциала диаспоры. Кроме того, почти шестидесятилетняя практика взаимодействия возрожденного государства Израиль и европейской диаспоры показала, что последняя является ведущим звеном в сложившейся системе коммуникаций,

определяя не только политику государств по отношению к Израилю, но и, фактически, являясь гарантом его существования [4].

Рассматривая специфику взаимоотношения государства и организаций соотечественников за рубежом, создаваемых на основе этнического признака, мы не можем обойти вниманием тот факт, что диаспоры также способны выступать в роли катализатора насилия и конфликтов, нанося непоправимый ущерб региональной и глобальной безопасности. Недавнее исследование Всемирного банка о роли различных интересов во внутренних вооруженных конфликтах показало, в частности, что наличие диаспоры является важным фактором, способствующим их возобновлению. Оказывается, после пятилетнего периода замирения риск повторного возгорания конфликта в шесть раз выше в обществах, имеющих обширные диаспоры, чем в тех, которые их не имеют [5].

Активная позиция диаспоральных сообществ во взаимодействии с государством исхода проявляется в самых разнообразных сферах: экономической, культурной, идеологической, политической и других. Многие современные диаспоры требуют со стороны исторической родины признания статуса равнодействующего по значимости субъекта, от влияния которого зависит положение государства в системе международных связей [6].

Совокупность социальных, культурных, экономических, идеологических, информационных, политических и иных взаимоотношений диаспоры и принимающего государства можно отнести к специальному коммуникационному субпространству, где образуются и существуют устойчивые и долговременные связи между этническими общностями на уровне государства как национальной корпорации.

Одним из субъектов коммуникации здесь всегда выступает диаспора как организация, состоящая из представителей национального меньшинства, осевших на данной территории в результате миграции, создавшие коммуникационную сеть с государством исхода и с родственными этническими общинами. С другой стороны во взаимоотношениях участвуют разнообразные

социальные группы, этносы (включая не только титульный), группы давления и политические партии, правящая и неправящая элиты и так далее.

Подробнее остановимся на рассмотрении механизмов включенности диаспоральных групп в общественные отношения принимающего государства. В этой связи следует признать, что дискурс о диаспорах нередко является изощренной формой разделения и отчуждения в политических целях существующих гражданских сообществ с высокой степенью социальной и культурной близости.

Участники современных диаспор постепенно переживают процесс трансформации идентичности, когда незначительная степень ассимиляции еще не позволяет растворить диаспору в принимающем обществе, однако уже есть смысл рассматривать стратегии, выстраиваемые в отношении государств исхода и пребывания, с опорой на принцип «двойной лояльности». Данный принцип можно описать через наличие устойчивых механизмов этнической и конфессиональной идентификации, защищающих диаспору от вырождения и дающих основания для установления связей с «титульным государством».

С другой стороны принцип «двойной лояльности» предполагает наличие у членов диаспоры устойчивых гражданских связей с принимающим государством, вовлеченность в его внутренние культурные, социальные, политические и экономические отношения.

Таким образом, стратегия диаспор, выступающих в роли медиатора между государствами, сводится к полноценной поддержке исторической родины, через каналы своего влияния, однако не ценой ущемления национальных интересов государства пребывания. «Двойная лояльность» позволяет диаспоре строить конструктивный и взаимовыгодный диалог сразу с несколькими государствами, расширяет инструментарий культурной, экономической и политической деятельности.

Литература:

1. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003. С. 28..
2. Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.04.- Москва, 2000.- 387 с.: ил. РГБ ОД, 71 00-23/35-9
3. Sheffer G. Ethnic Diasporas: A Threat to Their Hosts? // International Migration and Security. Ed. by M. Weiner. Boulder, San Francisko, Oxford. 1993. P. 272.
4. Полоскова Т.В. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). М., 2002. С. 194.
5. Collier P., Hoeffler A. Greed and Grievances in Civil War. Washington, 2000.
6. Полоскова Т.В. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). М., 2002. С. 199.